

Екатерина Огарева родилась в 1984 г. городе Пенза. В 2006 году переехала в Санкт-Петербург. Окончила аспирантуру СПбГУ, защитила кандидатскую диссертацию по психологии развития (сфера исследовательских интересов – ценностные ориентации молодежи). Работает в должности руководителя образовательного направления «Психология» и доцента кафедры социальных технологий Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Член Союза писателей России. Публиковалась в журналах: «Странник», «Симбирск», «Сура», «Литературные знакомства», «Родная Ладога».

Екатерина Огарёва г. Санкт-Петербург

Когда подступил, хоть не был допущен,
И поцеловать дерзнул,
Осыпалось небо, воздух стал гуще,
Раздался подземный гул...
Восстал бестелесный праведник, дабы
За правым греметь плечом
О мире, который за нашу слабость
Быть выжженным обречён.
И губы мои обуглились разом.
И крест пригорел к груди.
Хоть сердце рвалось, безжалостный разум
Велел тебе: «Отойди...».

Экран айфона, будто гладь пруда:
Невозмутим и тёмн сном глубоким.
Вопрос мой робкий камнем плоскобоким
Бесследно канул, брошенный туда.

Молчишь. И ранишь этой тишиной
Сильнее перепалки СМС-ной.
Хоть видела: вода мутна и пресна,
Но выбрала идти ко дну. Одной.

Куда б ни шла – встаёшь, подобно тополю,
И выстилаешь пухом путь в кровать.
Назад ступаю, но устала по полу
Саму себя при этом собирать.

Молчит пока труба иерихонская.
Ночами сны терзают, будто псы.
А ты, меж тем, разучиваешь Вронского
И даже отпустил слегка усы.

Ветер мечется, с остова крыши
Обрывая промерзшую жечь.
Но я слышу лишь то, как ты дышишь.
Вновь и вновь уверяюсь: ты есть.
И пускай мы друг другу не станем
Ближе, чем в этот час – всё равно!
Время замерло. В узком стакане
Вдруг вода превратилась в вино.
И в ночной темноте столько света,
Что сознание меняется враз:
Правды нет в сокрушающем ветре,
Но есть в прожитом здесь и сейчас.

Улица заснежена.
Сумерки вязнут в ней.
Мы с тобой всё те же, но
Порознь идти сложнее.

Каждый свою сторону
Выберет вновь к утру.
Может быть «до скорой...», но
Беглой и на ветру.

Выберем новый повод, но
Главного не сберечь –
Будет всё больше холода
В каждой из этих встреч.

Бросил –
Теперь только ко дну
Камнем.
Водную гладь перечеркнув,
Кану.
Правда о нас – что?
По воде вилы.
Век мне молчать
Да обрастать илом.
Если пойдёшь
По берегам
прошлым,
Вдруг разглядишь:
Здесь был и сам
Брошен.

Думал, характер мой твёрд, весом,
На свет не мутнее кварца.
Дерзнул меня взять – утекла песком
Сквозь сжатые тщетно пальцы.

И жить бы как прежде тебе теперь,
Не помня меня, не мучась.
Но только шагнёшь – и земная твердь
Крошится в песок зыбучий.